

ТОВАРЫ — НАРОДУ

В этом году переаттестованы на государственный Знак качества три набора посуды, выпускаемых в производстве товаров народного потребления нашего комбината. Получил индекс «Н» — новинка — набор «Хозяюшка», в который включены дополнительно два изделия. В июне — начале июля начнется выпуск этого набора. Такого же индекса удостоена кружка со сливом — так называемый «молоковар». Технология ее производства отработана, вскоре начнется выпуск.

Художественно-технический совет Минчермета одобрил разработанные у нас рисунки для посуды и утвердил их к использованию. В скором времени эстетический уровень оформления продукции нашего производства станет еще выше.

Н. РАССОЛЕНКО,
начальник цеха
ПТНП.



Коллектив цеха эмалированной посуды производства товаров народного потребления отправляет продукцию не только в различные уголки нашей страны, но и за рубеж.

В этом коллективе работает много эмалировщиц, являющихся маяками в социалистическом соревновании.

В числе таких работников — эмалировщица Надежда Андреевна Сальникова. На снимке: Н. А. Сальникова за работой.

НАХОДИТЬ, ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕЗЕРВЫ, ЭКОНОМИТЬ

Говоря о работе комбината, мы привыкли иметь дело с многозначными цифрами производства продукции. Но даются они немалыми затратами не только всех видов энергии, но и горючесмазочных материалов. О роли этих ресурсов достаточно выразительно говорит тот факт, что известным приказом директора комбината помимо инициативных групп по экономии металла, чугуна, ферросплавов, других материалов создана и группа по экономии горючесмазочных материалов. О работе этого коллектива, стоящих перед ним задачах и путях их решения наш корреспондент беседует с членом группы, заместителем начальника управления материально-технического снабжения комбината Ю. А. Кондратьевым.

◆ НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ОСНОВА — СТРОГИЙ УЧЕТ

— Юрий Александрович, достаточно распространено мнение о том, что нет необходимости вести масштабную работу по экономии горючесмазочных материалов: их, дескать, на комбинате используется не так уж много и «овчинка» попросту не стоит выделки. Так ли это? Какую роль играют горючесмазочные материалы (ГСМ) в жизни нашего предприятия?

— Ежегодно мы получаем 52 тысячи тонн горючесмазочных материалов на сумму 13 миллионов рублей. Так что уже по этим цифрам видно: ГСМ не такая «мелочь», как может показаться непосвященному. И, значит, вопросы экономии в этой области имеют такое же значение, как и проблемы рационального использования любых других ресурсов.

Основные потребители моторного топлива и смазочных масел — прокатные цехи. На их долю приходится около половины всех закупаемых горючесмазочных материалов. Много их получают и транспортные подразделения комбината. Помимо этого, в десятках цехов действуют автопогрузчики и другие механизмы, также использующие ГСМ. Поэтому можно смело говорить, что эти материалы играют в жизни нашего комбината, помимо всего прочего, и заметную технологическую роль. А если принять во внимание, что цена топлива и смазочных масел постоянно возрастает, и место хранения нефти отнюдь не беспредельны, становится ясно: курс на экономии горючесмазочных материалов — это не временная кампания, не дань какой-то моде. Это — суровое требование жизни, с которым надо считаться. Об этом же свидетельствует и создание нашей инициативной группы.

— Кстати, возникает вопрос в связи с ее составом. Ведущая роль в вашей группе отводится представителю управления материально-технического снабжения. Означает ли это, что проблемы экономии ГСМ можно будет решить единым махом — уменьшить потребителям нормы расхода, и дело, как говорится, с концом?

— Это, понятно, шутка, но приходилось слышать такое мнение, высказываемое вполне серьезно. Дело обстоит иначе.

Во всех цехах, использующих горючесмазочные материалы, должны быть составлены мероприятия по их экономии. Нашей группе поручается анализировать отчеты цехов-потребителей ГСМ о выполнении этих мероприятий. На основе такого анализа можно видеть, где серьезно не подходят к делу, а где — формально, и принимать необходимые решения.

Важное направление в работе группы — контроль за состоянием оборудования в цехах и выявление характерных нарушений в использовании горючего и смазочных масел. Буквально на днях, например, специалист УМТС заметил один из путей крупного перерасхода смазки во втором обжимном цехе. Через трещины в подшипниках масло постоянно уходит, и компенсировать его потери приходится регулярным добавлением очередных порций. Трещины, конечно, заваривают. Но не всегда это делается оперативно. Подобных каналов потерь смазки множество. Видеть их все, немедленно принять меры к перекрытию таких каналов — задача сложная, но важная.

Члены нашей инициативной группы постоянно следят за использованием ГСМ на автотранспорте. По

замеченным нарушениям добиваемся принятия профилактических мер.

29 цехов комбината прислали нам мероприятия, выполнение которых сулит экономии 127 тонн горючесмазочных материалов. За счет чего? Путем регулярных и качественных ремонтов систем гидравлики, путем замены уплотнений. Другой важный резерв экономии — фильтрация масел и повторное их использование.

Можно спросить, а много ли сэкономишь на замене уплотнений или ремонте систем гидравлики? Приведу красноречивые цифры. Листопрокатчики пятого цеха рассчитывают сэкономить 40 тонн жидких масел, их коллеги из седьмого цеха — еще 5 тонн. Коллектив механического цеха намерен сэкономить 15 тонн, а железнодорожники комбината — 13 тонн масел. Как видим, даже на подобных «мелочах» можно сэкономить крупные средства. А попутно, замечу, воспитать в людях рациональное отношение к топливу и смазке.

Что касается норм расхода — этим мы тоже занимаемся. Только берутся новые нормы, конечно, не с потолка. Они разрабатываются с учетом опыта последних лет и достижений лучших водителей, в них учитывается специфика работы автотранспорта на территории предприятия и многое другое. Подчеркну: совершенствование удельных норм расхода топлива и смазочных масел будет продолжаться.

— Приходится слышать, что главное направление в экономии ГСМ — это конструктивное совершенствование двигателей и механизмов с целью уменьшения расхода топлива и масел. Есть ли другие пути экономии и какие из них

для нас наиболее приемлемы?

— Давайте исходить из реального положения вещей. Совершенствование машин и их двигателей — не наша компетенция. А перекрытие путей утечки, а то и прямых хищений, неоправданного перерасхода топлива и смазочных масел — все это нам по силам. И этим надо заниматься. Точно также и совершенствованием нормативов расхода ГСМ, о чем уже говорилось. 9 марта этого года издан приказ директора комбината, в котором перечислены задания, направления в работе по экономии ГСМ, их правильному учету и расходу. Этот приказ — отражение тех возможностей, которыми мы располагаем...

— Ваша группа действует уже не первый месяц. Есть ли какие-то реальные результаты работы?

— Поначалу мы большее внимание обратили на проверки положения с использованием ГСМ в цехах комбината. Ведь только имея достаточное число фактов, можно приступить к разработке каких-то рекомендаций, принятию каких-либо мер.

Эти проверки показали, что в доменном цехе, например, есть излишки бензина, причем весьма значительные. В копровом цехе № 1 мы обнаружили «лишние» 10 тонн дизельного топлива, к тому же — приписки объемов грузоперевозок. Похожие нарушения допускаются порой и в некоторых других цехах. По всем обнаруженным нарушениям принимаются меры или нашей группой или общеканатским советом по экономному использованию материально-технических, энергетических и трудовых ресурсов.

О впечатляющих результатах говорить пока рано. Но основным успехом группы за начальный период ее работы можно считать следующее. Использование горючесмазочных материалов сейчас базируется на строгом учете, контроле. Расходование ГСМ уделяется не менее пристальное внимание, чем любым другим ресурсам. В этом — залог успеха начатой работы.

Беседу провел
Ю. СКУРИДИН.

Александр ЛОЗНЕВОЙ

„КРЕПОСТЬ МАГНИТНАЯ“

Главы из нового романа
(Продолжение. Начало в № 62)

Удивительные это были вечера!

Сколько воды с тех пор утекло. Многие переменялось. Да и она, Галя, наверное, не та. Такова жизнь. «Се ля ви», как говорил боцман, изучавший французский язык. Невольно вспомнил, как уходил на службу: осень, грязь — ни пройти, ни проехать. Вокруг кирпичи, бревна, груды камней... Накрапывает дождь, и они, призывники, идут на вокзал. До вокзала не близко, а что поделаешь, ехать не на чем. Да и кто тогда ездил, разве что начальник строительства, у которого был «фордик», но и его, пожилого человека, чаще всего видели пешком.

Платона провожали друзья — Калугин, Костюкевич и еще — Антонио. Смешной такой — в кожанке, в кепке с наушниками, на ногах — чуни...

Галя на вокзал не пришла. Передали — работала в ночной смене. А может, и не так. Может, была в клубе и танцевала с Ленкой Мойсеновичем? Он, Ленка, не промах. Прибыв на стройку плотником, не долго стукал топором, перешел в клуб. Сперва истопником был, затем возглавил кружок танцев. Девчата липли к нему, как мухи на мед. Он гордился этим и танцевал далеко не с каждой, почти всегда отдавал предпочтение Гале. Подойдет, слегка наклонит голову: «Прощу» — и она довольная, сияет: не кого-нибудь, ее выбрал! Потом смотрит на него снизу вверх: он, Ленка, коломенская верста, — она кнопка.

А еще Платону вспоминалась служба, которую прошел не на каком-то Каспии, а на Великом, или Тихом океане! Сперва морзянку учил: ти-та-ти-та! Изю дня в день на ключе выступивал. Порой до боли в висках. Время такое выпало — надо было спешить. На Дальнем Востоке создавался Военно-морской флот, нужны были кадры, а где их взять? Конечно же, готовить на месте!

Акман-токман ослабел, а вскоре и совсем улегся. Сидя у окна, матрос поглядывал на убегающие назад живописные картины ландшафта. Доносились резкие свистки паровоза. Поскрипывали накатавшиеся за свой век, облезлые, пострепанные еще при царе, жесткие, неудобные вагоны. Иной раз они так раскачивались, что казалось, вот-вот сойдут с рельсов, свалятся под откос.

Осмотрел пуговицы на бушлате: «Вот черт, аж позеленели!» — спохватился матрос. Собрал их в пучок при помощи дощечки, принялся надирать щеткой, полевывая на нее и макая в зубной порошок.

Пуговицы отливали золотом.

— Станция Гум-бей-ка! Приготовься, кто сходит!

Это опять вылез из своей кельи усатый проводник. Сдвинув бескозырку на затылок, Ладейников потянулся к выходу: не мешает проветриться, свежим воздухом подышать.

Идет не спеша, вдоль поезда, каблуками постукивает. Местные девчонки глаза вытаращили: какой красивый! Мальчишки рты пораскрыли: одних пуговиц аж двенадцать! Им, мальчишкам, мало взглянуть, потрогать хочется. Один из них, что в маминной кофте и с влажным носом, забежал вперед: а что там на бескозырке написано? Шевелит губами, читает.

Моряк ухмыляется: «Все они такие, мальчишки!». Плечистый, ладный подступает к бабке, что в рыжем зипуне и кокошнике. Кое-как прилеплась бабка к вагону, а поднять корзину не может. Волнуется — вдруг поезд уйдет. Не уйдет... «Вира!» — как бы в шутку выкрикивает матрос — и бабка и ее скарб в один миг в тамбуре.

— Спасибо, сынок.

Вскочил на подножку, повел старую в глубь вагона мимо девчат:

— Прощу, — усадил на место.

Девки хихикают: невесту нашел! На перроне — удары колокола: второй звонок. Паровоз тотчас отключается, да таким диким свистом, что пугаются лошади, люди закрывают уши, а в здании станции дребезжат стекла.

В окне вагона — гора Магнитная. Легко угадывается ее главная вершина — Атач. Под горой — он хорошо помнит — стояли палатки: летнее пристанище строителей. С наступлением холодов люди переходили во вновь отстроенные бараки и палатки снимались. Ему выпало жить в бараке номер четыре, где были двухэтажные нары и на них размещалось по сто и более человек. По утрам, когда люди просыпались, такое жилище напоминало улей...

— Стоп! Приехали.

Чувство радости охватило душу. Подхватив баул, в котором уместились все пожитки, не сошел, а слетел с поезда. Он снова здесь, в дорогих его сердцу местах, в городе, который начинал строить, и уже тогда полюбил его. У деревянного вокзала толпа: парни, девчата, стариков почти нет. Вспоминается в лица: странно, ни одного знакомого!

Рядом, вскрикнув, повисла на шею парня молодуха. Парень в ватнике, в каргуде с красным околышем, высоченный, в руках окованный железом сундучок. Уезжал, наверное, в поисках лучшей доли, а может, кинул, да одумался, иначе отчего бы ей, молодухе, плакать? А может, и не так, может, впервые ступил на эту, уральскую землю, приехал строить мировой гигант? Что ж, целый его, женщина! Брат ли, жених, ничего что слезы — целый! Вот его, Платона, никто не встречает... То-есть как никто? А гора Магнитная! Вон подняла голову, маячит. А домна-комсомолка, а ЦЭС!..

(Продолжение следует).